

«На первых двух страницах я проанализировал авторский почерк Сынина: его излюбленные рифмы, привычные мелодические ритмы и так далее. На последней — тексты и музыку двух песен Юй Няня, разобранные точно так же. Результат действительно поразительный!»

«Чувствую вкусный скандал! Похоже, действительно раскопали, что он пользуется услугами гострайтера ради красивого имиджа! Учитель Яо явно знает подноготную!»

«Шоу-бизнес — то еще грязное местечко. К тому же этот Сынин так ни разу и не показался на публике. Может, эта парочка — брат с сестрой — его контролирует? Юй Нянь вечно строит из себя талантливую автора-исполнителя, а для этого нужно, чтобы Сынин постоянно писал для него в тени. Жуть какая, если задуматься!»

«Вот это улика! Ну что, фанаты Юй Няня, каково вам теперь? Расхваливали его на каждом углу, пели дифирамбы его живым выступлениям... Очевидно же, что все было написано заранее, а он просто разыгрывал импровизацию! Ждем публичных извинений!»

Юй Нянь как раз читал это, когда Ши Роу с телефоном в руках произнесла:

— Эм... Няньнянь, только что Яо Ян репостнул эту запись.

Юй Нянь поднял голову:

— И что он написал?

Ши Роу зачитала:

— «Эх».

Юй Нянь усмехнулся:

— Просто это междометие?

Ши Роу кивнула:

— Да, в своем репертуаре — напустил туману. Избитый прием: если слухи не подтвердятся железными доказательствами, ему не придется отвечать за свои слова. Очень хитро.

В этот момент зазвонил телефон — это был Ся Минси. Едва Юй Нянь ответил, тот сразу взорвался возмущением:

— Твою же мать! Этот тип по фамилии Яо... Как можно действовать так мерзко?!

— Ты тоже видел?

— Конечно видел! Мой менеджер в последние дни пристально следит за ситуацией, чуть что — сразу мне сообщает. Кто же знал, что этот недоносок Яо решит отыгаться на тебе! Даже полиции нужны улики, чтобы вынести приговор! Что за бред он там несет?

Ся Минси не сдерживал громкость и продолжил:

— И еще, мой менеджер говорит, что пост на Форуме «Томат» с вероятностью в восемьдесят процентов накатал сам Яо Ян! Старая схема!

Немного успокоившись, он спросил:

— Няньнянь, что ты собираешься делать? Судя по тому, как раздувают тему, похоже, не один Яо Ян пытается пропиарить себя за твой счет. Тебя будто кто-то намеренно топит!

Юй Нянь не стал вдаваться в подробности:

— Ты только не переживай раньше времени. Я поговорю с братом Мэном, обсудим ситуацию.

— Ладно, — отозвался Ся Минси. — В общем, если понадобится помощь, только скажи! Я тебе верю.

Улыбка на губах Юй Няня стала шире:

— Хорошо. Спасибо тебе, Минси.

Стоило ему повесить трубку, как Ши Роу протянула ему свой телефон. На экране в списке горячих тем один за другим появились хэштеги #ЮйНяньГострайтинг и #Сынин.

Ши Роу отлично знала, как устроена эта кухня:

— Они не могли взлететь в тренды так быстро. Наверняка кто-то проплатил продвижение.

Юй Нянь посмотрел на два тега, занимавшие пятое и шестое места, и невольно рассмеялся:

— Не думал, что когда-нибудь окажусь в трендах в компании самого себя.

Ши Роу не поняла:

— Как это — с самим собой?

Тем временем Юй Нянь уже набирал Мэн Юаня. Едва тот снял трубку, как сразу заговорил:

— А я как раз собирался тебе звонить. Мероприятие закончилось? Уже в курсе новостей?

— Да, закончилось, все прошло гладко. Сестра Жоу уже рассказала мне о новостях, — Юй Нянь немного смутился. — Брат Мэн, на самом деле я скрывал от тебя кое-что. Все никак не решался сказать.

У Мэн Юаня екнуло сердце:

— Так, погоди. Дай мне морально подготовиться. Худший сценарий: неужели Сынин действительно писал песни за тебя?

Ши Роу, расслышав обрывки фраз, тоже напряглась.

— Нет, никакого гострайтинга не было. Потому что Сынин — это я.

Раздался негромкий стук — у Ши Роу из рук выпал телефон.

Голос Мэн Юаня раздался из трубки лишь спустя некоторое время, звучал он совершенно растерянно:

— И правда... что ни день, то новые сюрпризы...

Ши Роу приоткрыла рот и осторожно, словно боясь, что ей все послышалось, спросила:

— Няньнянь, ты правда Сынин?

Юй Нянь кивнул:

— Да. Если мы говорим о том Сынине, который писал песни для Юй Цин, а недавно сочинил саундтрек к фильму «Древний тракт», то это действительно я.

Мэн Юань помолчал несколько секунд и вдруг скомандовал:

— Сейчас же! Немедленно! Живо возвращайся в офис!

Час спустя в офисе Мэн Юань, сжимая в руках стаканчик с горячим карамельным латте, пристально разглядывал Юй Няня, словно видел его впервые.

Юй Нянь неловко поерзал на стуле:

— Брат Мэн, ты чего так смотришь?

— Пытаюсь понять, нет ли у тебя за спиной еще пары рук и голов! — покачал головой Мэн Юань. — Положив трубку, я от души рассмеялся три раза на весь кабинет. Какое же облегчение!

Он приподнял брови:

— А теперь давай о серьезном. Ну-ка колись, как тебя вообще занесло в авторы песен?

— Можно сказать, хобби. Еще в старшей школе я пробовал набрасывать что-то для себя, — подробно объяснил Юй Нянь. — Три года назад ушла из жизни моя бабушка, и я остался совсем один. Расходов тогда было хоть отбавляй, накопления таяли на глазах. Я понял, что нельзя просто сидеть сложа руки и ждать, пока деньги закончатся. Нужно было зарабатывать.

— Но я тогда еще учился и толком не понимал, как заработать. Как-то раз моя сестра приехала ко мне в гости и случайно увидела черновики с моими мелодиями. Она напела пару отрывков, ей понравилось, и она попросила сделать для нее законченную версию. В тот же вечер я все доработал и отдал ей. Она показала материал своему менеджеру, а позже связалась со мной и сказала, что все одобрили.

Мэн Юань не удержался и перебил:

— И после этого ты начал писать песни для Юй Цин?

— Да. У меня тогда скопилось много готовых наработок и эскизов. Я все привел в порядок и отдал сестре, чтобы она сама выбрала. Вскоре после этого у нее вышел новый альбом — тот самый, под названием «Ничего нет».

— Знаю. «Ничего нет» тогда стал лидером продаж, и все гадали, кто же этот загадочный автор музыки и текстов по имени Сынин, — Мэн Юань отлично это помнил. — Когда Юй Цин только дебютировала, первые два ее альбома прошли незамеченными. Зато она снялась в кино с привлечением спонсорских средств, и кассовые сборы оказались приличными. А вот ее взлет как певицы начался именно после выхода альбома «Ничего нет».

Сделав глоток горячего кофе, Мэн Юань спросил:

— Сколько тебе тогда было? Восемнадцать?

— Да, восемнадцать. — Видя, что Мэн Юань снова оценивающе разглядывает его с ног до головы, Юй Нянь решил выложить все начистоту: — Я был слишком молод. Сестра объяснила, что в индустрии авторов ценят за опыт. К молодым относятся без доверия, сбивают цену, обижают, а порой у них даже нет возможности отстоять права на собственные произведения.

— Так и есть. Поэтому ты напустил таинственности и не стал использовать настоящее имя?

— Да. К тому же я учился и не хотел, чтобы подработка отвлекала от занятий. Поэтому я писал только для сестры и не принимал заказы от других. Сестра меня очень оберегала, так что о личности Сынина никто посторонний не знал.

Мэн Юань не сдержался:

— Ну ты даешь! Что за нелепая причина? Ты хоть знаешь, какие слухи ходили в тусовке? Все твердили, что Сынин пишет редко, потому что каждая его песня — шедевр. А шедевры быстро не создаются: либо у него прорва нереализованных черновиков, либо он работает черепашими темпами!

Он стукнул по столу так, что кофейная чашка подпрыгнула. Мэн Юань никак не мог в это поверить:

— И что на самом деле? Оказывается, ты просто учился и не хотел отвлекаться от уроков ради подработки?! Ты издеваешься надо мной?

— Чистая правда, — начал объяснять Юй Нянь. — Я ведь учился на историческом факультете. Один старый профессор выделял меня среди других и планировал сделать своим преемником, передать мне свои знания. Нагрузка была огромной. Он постоянно брал меня с собой на симпозиумы и научные конференции. А когда после выпуска я решил пойти на эстраду и стать певцом, профессор еще долго на меня обижался.

— Вот оно как, — Мэн Юань уже не знал, как реагировать. Выходило, что написание песен и правда было для него всего лишь подработкой в свободное время.

Он вдруг вспомнил: когда альбомы Юй Цин один за другим взрывали чарты и держались на вершинах хит-парадов месяцами, музыканты всех мастей — и популярные, и не очень — всеми правдами и неправдами пытались заказать песню у Сынина. Но связаться с ним было невозможно, а получить песню — и подавно.

А в это время Юй Нянь, получается... сидел на парах и сдавал экзамены? Или мотался с научным руководителем по стране, участвуя в научных конференциях?

От этой мысли лицо Мэн Юаня стало еще более потерянным.

М-да, действительно, просто подработка.

Ши Роу полюбопытствовала:

— Няньнянь, а почему ты выбрал псевдоним Сынин?

Юй Нянь улыбнулся:

— Потому что в имени моего дедушки был иероглиф «нин».

Заметив, что улыбка Юй Няня слегка померкла, Ши Роу побоялась разбередить старые раны,

поэтому просто кивнула и не стала больше спрашивать.

<http://bllate.org/book/18301/1756923>